

Цан Шуин стоял у окна бамбуковой хижины, безмолвно всматриваясь в зеленеющие за стеклом деревья. Взгляд его был пуст, отрешен и не задерживался ни на чем. Сами же деревья были самыми обыкновенными, не имеющими никакой ценности — такие росли по всем горам и холмам, и любой желающий мог выкопать пару штук.

— Кхе-кхе... — он внезапно зашелся кашлем, и на его бледных щеках проступил болезненный румянец. Вместе с кашлем из его рта непрерывным потоком хлынула бледно-голубая кровь, казавшаяся бесконечной.

Когда кашель утих, белый шелковый платок был сплошь залит этой странной бледно-голубой кровью.

Глубоко вздохнув, он слегка изогнул губы в легкой улыбке. А сам платок был сожжен в пламени, в глубине которого смутно мерцали голубые искорки.

Вспыхнув силуэтом, он исчез из маленькой хижины.

Хотя аукционы в Области Черного Угла были масштабными, для Цан Шуина, повидавшего крупнейшие торги на всем Континенте, это было сущим пустяком. Пожалуй, единственное, что могло привлечь его внимание, — это человек, создавший трехслойную зеленую пилюлю духа, причем третий слой которой был создан с помощью Холодного пламени Костяного Духа.

Обладателя Холодного пламени Костяного Духа Цан Шуин знал очень хорошо. Это был... учитель его прежнего тела. Объект, к которому прежний владелец испытывал смесь благоговения и обиды, переплетение любви и ненависти.

Следуя указаниям сотрудника аукциона, Цан Шуин отыскал этого человека — сопливого паренька, бывшего всего лишь Великим Мастером Боевой Ци. Но от этого паренька исходило весьма знакомое ему колебание духа...

Медленно подойдя, Цан Шуин мягко улыбнулся и тихо произнес:

— Могу я присесть здесь?

Человек в черном платии на мгновение замер, затем кивнул. Улыбка на лице Цан Шуина стала шире, и он изящно опустился на сиденье. Он чувствовал, как в затихших колебаниях чужой души прячутся скрытая ярость и ненависть.

Если бы его собственный дух не был столь силен, он бы никогда не заметил это знакомое колебание. Колебание души, что существовало лишь в воспоминаниях прежнего владельца.

Ни один из них не заговорил первым, и они просидели так до самого начала аукциона.

В самом начале сидевшие в первых рядах не делали ставок — торговались лишь те, кто расположился сзади. Цан Шуин слушал их торги, сохраняя безмятежный вид, а на его губах по-прежнему играла легкая улыбка. Столь непринужденный вид и тонкий аромат пилюль, исходивший от него, казались совершенно неуместными в царящей здесь атмосфере убийств Области Черного Угла. Брось кто-нибудь случайный взгляд, и его приняли бы за хилого, больного юношу, начисто лишённого какой-либо силы.

Однако те, кто сидел в первых рядах, при виде Цан Шуина молча отводили глаза и с поразительным единодушием игнорировали его, делая вид, будто вовсе не замечают.

Хань Фэн — он ведь был высокомерным Алхимиком шестого ранга, мастером на пике сферы Боевого Императора. Между мастером на пике сферы Боевого Императора и Алхимиком шестого ранга любой предпочел бы последнего.

С самого начала и до сих пор, чтобы ни появлялось на аукционе, Цан Шуин не сделал ни одной ставки, потому что эти вещи не стоили его внимания, не говоря уже о том, что его цель заключалась совсем в другом. То, чем он обладал сам, превосходило выставленные на продажу лоты во много раз, так с чего бы ему заботиться о подобных низкосортных вещах?

На хрустальной сцене распорядитель торгов бережно поднял свиток, изготовленный из древнего нефрита, и загадочно обратился к залу:

— Господа, предмет, который будет выставлен на торги далее, боюсь, в наши дни мало кто видел. Это тоже боевой навык, но из-за утерянной технологии изготовления ныне он стал невероятно редким.

— Летный боевой навык: Крылья летучей мыши грома! — распорядитель взмахнул рукой. Свиток резко развернулся, являя себя миру. В тот же миг перед глазами у всех предстала уменьшенная пара черных как смоль крыльев летучей мыши, излучавших зловещую, призрачную ауру.

На поверхности черных крыльев тускло мерцали фиолетовые молнии, изгибаясь причудливыми дугами. Они выглядели так, словно состояли из самой настоящей молнии, и казались весьма диковинными.

— Ха-ха, полагаю, все вы знаете, насколько редки нынче летные боевые навыки, поэтому после долгих обсуждений мы решили, что если оценивать эти Крылья летучей мыши грома по рангам, их вполне можно отнести к летным боевым навыкам низкого класса Сюань. Следовательно, их начальная цена устанавливается в размере одного миллиона. Торги объявляются открытыми, — с улыбкой произнес седовласый распорядитель.

Летный боевой навык, да еще и какого-то низкого ранга Сюань — не то что покупать, даже валяйся он перед Цан Шуином на дороге, тот поленился бы наклониться. Он сам создал столько боевых навыков Небесного ранга, что и не сосчитать, а те навыки и техники ранга Ди, что доставались ему случайно, он уже давно переделал в техники Небесного ранга.

Цан Шуин пренебрегал этим не потому, что у него было свое, куда лучше, а потому, что сидевший рядом с ним человек, помимо легкого волнения и любопытства... не выказывал ни капли жадности?

Раз уж им заинтересовался Небесный Путь, этот парень действительно неплох.

В конце концов летный боевой навык достался кому-то из первого ряда. Цан Шуин узнал этого человека — это был Фань Лин, сын главы Кровавой Секты Фань Лао. Выглядел он болезненным, но дрался вполне сносно, считаясь весьма неплохим бойцом среди молодого поколения.

Сразу после летного боевого навыка появился потрепанный обрывок свитка. Каково было его назначение, Цан Шуин понять не смог. Однако... аура сидевшего рядом с ним человека на мгновение изменилась, пусть даже это длилось лишь долю секунды.

— Если мои расчеты верны, эта карта должна быть весьма древней. Хотя точно неизвестно, что она скрывает, вещи древности — явно не дешевка. В любом случае стоит сделать ставку и испытать удачу. Если кому-то удастся собрать карту целиком, то при благоприятном стечении обстоятельств скрытое в ней сокровище способно потрясти весь Континент, — седовласый распорядитель, придерживая пальцами уголок обрывка, весело рассмеялся. — Согласно правилам, начальная стоимость этого предмета составляет десять тысяч золотых монет. Начинаем торги!

Хотя этот паренек и вызвал у него крошечный интерес, это вовсе не значило, что из-за такой малости он станет скупать всё подряд, даже если... этот парень и был его целью, объектом для отбора чувств.

— Одиннадцать тысяч, — бесстрастно произнес человек в черном. Его старческий голос заставил Цан Шуина приподнять бровь и перевести на него взгляд.

По неизвестной причине Фань Лин, сын главы Кровавой Секты, сидевший в первом ряду, тоже вступил в борьбу за лот. Стоит признать, от техник Кровавой Секты все же была кое-какая польза — чутье у них работало на удивление точно. Но по мнению Цан Шуина... это было лишь предзнаменованием надвигающейся глупости.

Под всеобщими взглядами Фань Лин обернулся, его холодный взгляд уперся в неподвижно сидевшего в кресле человека в черном, и он внезапно усмехнулся:

— Ничего особенного, просто этот предмет вдруг тоже привлек мое внимание. Тринадцать тысяч.

Паренек рядом с ним неожиданно пришел в возбуждение. Пусть вскоре он и успокоился, но это спокойствие... было лишь затишьем перед бурей, искусственно сдерживаемой яростью. Кто-то подсказал этому мальчишке — судя по всему, учитель прежнего тела.

— Четырнадцать тысяч, — откинувшись на спинку кресла, ровным голосом бросил человек в черном, словно просто соревнуясь с кем-то из упрямства. Но не стоит забывать, что цену повышал Фань Лин — человек, перед которым все в Области Черного Угла ходили разинув рот!

— Двадцать тысяч! — Фань Лин поднял ставку.

Сидевший рядом паренек отступился, но скрытая жажда убийства давала Цан Шуину понять: его отказ сейчас — лишь подготовка к будущему нападению с целью грабежа.

Но какое ему до этого дело? Он ничего не должен Фань Лао, более того, можно сказать, что это Фань Лао задолжал ему.

Позже на аукционе появилось еще немало хороших вещей, но Цан Шуин не сделал ни единой ставки, не считая трехслойной зеленой пилюли духа.

Пусть сам он не нуждался в этой вещи и применения ей найти не мог, но... кто заставил этот предмет содержать в себе Холодное пламя Костяного Духа?

Затем появление Огненного гриба Земного Сердца вновь приковало к себе множество жадных взглядов, но, к счастью, эта вещь досталась пареньку. Если бы он упустил даже это, Цан Шуин решил бы, что мальчишка просто сбредет с ума.

— Три тысячи движений молнии, техника движения. Ранг — низкий класс Ди.

Тихий голос распорядителя в один миг погрузил весь шумный аукцион в абсолютную тишину. Бесчисленные налитые кровью глаза резко устремились на серебристый свиток на хрустальной сцене. Звуки учащенного дыхания зазвучали громче, точно меха кузнечного горна.

На лице Цан Шуина не дрогнул ни один мускул, он оставался столь же невозмутимым, как и в самом начале. Боевой навык ранга Ди не мог взволновать его душу — в конце концов, ему доводилось видеть куда более совершенные и мощные техники.

Стоило маленькому молоточку распорядителя опуститься, как цена взлетела до двух миллионов, а Цан Шуин по-прежнему преспокойно наблюдал за представлением. Его цель, можно сказать, была уже достигнута, и если он и оставался здесь, то лишь из-за сидевшего рядом парнишки.

— Десять миллионов двадцать тысяч, — мужчина в первом ряду, целиком закутанный в черный плащ, дернул щекой и назвал эту сумму.

Глядя на подергивающиеся мускулы на лице этого человека, выглядевшего так, будто с него заживо сдирали мясо, Цан Шуин вдруг почувствовал некоторую скуку. Деньги никогда не были для него проблемой, и сейчас, без ложной скромности, он мог бы с легкостью приобрести хоть

несколько десятков свитков Трех тысяч движений молнии.

Раз уж стало скучно, Цан Шуин больше не собирался здесь задерживаться и сразу поднялся, чтобы уйти. В конце концов, он прекрасно знал, что за финальный лот будет представлен в конце. В конце концов, именно он сам его и выставил...

Пилюля седьмого ранга — Пилюля Восхождения Духа. Ее эффект — игнорируя границы рангов, напрямую возвысить человека до сферы Боевого Короля. Разумеется, не обошлось и без цены: отныне человек лишался всякой возможности к дальнейшему развитию. Даже отыскав в мире величайшие сокровища, прорваться дальше он уже не сможет.

Если бы дело ограничивалось лишь этим, ее следовало бы отнести к восьмому рангу, но у этой пилюли был еще один серьезный изъян: после ее приема человек легко терял контроль над яростью и становился кровожадным и жестоким. К тому же срок его жизни сокращался ровно до десяти лет.

Однако даже несмотря на это, она оставалась пилюлей, способной свести людей с ума. В конце концов, далеко не каждый способен достичь сферы Боевого Короля. А те, кто смог в нее войти — разве не обладали они выдающимся талантом?

Бесчисленные люди вождели эту пилюлю, а многие даже пытались схватить Цан Шуина, чтобы принудить его изготавливать ее для них, но все они потерпели неудачу. Каких бы сильных людей они ни отправляли, те неизменно терпели поражение от рук Цан Шуина. В конце концов Цан Шуин сам обнародовал рецепт пилюли, но другие алхимики, сколько ни пытались, так и не смогли ее создать.

Сколько бы попыток они ни предпринимали.

— Принеси мне вещи того человека, который выставил на аукцион трехслойную зеленую пилюлю духа, — войдя в приемную комнату, Цан Шуин отдал прямой приказ стоявшему рядом сотруднику.

Будь на его месте кто-то другой, служащий наверняка стал бы сомневаться, но Цан Шуин... сотрудник даже не стал раздумывать и тут же бросился выполнять поручение.

Правила всегда существовали лишь для тех, кто внизу, а силы Цан Шуина было более чем достаточно, чтобы заставить правила измениться ради него.

Получив вещи, Цан Шуин велел служителю проводить его к тому пареньку.

Не спеша ступив в заурядную комнату отдыха, где находился юноша, и ощутив вспыхнувшую в нем эмоцию удивления, он мягко улыбнулся:

— Не стоит удивляться, я пришел сюда специально, чтобы повидаться с тобой.

Вслед за удивлением пришла полная настороженность. Сяо Янь бдительно смотрел на Цан Шуина, взвешивая каждое слово перед тем, как произнести его, а его Боевая Ци втайне приходила в движение, готовая в любую секунду выплеснуться наружу:

— Зачем ты меня ищешь?

— Ничего особенного. Просто хочу убедиться, достаточно ли ты квалифицирован, чтобы быть учеником учителя.

Не увидь он это своими глазами, Сяо Янь ни за что бы не поверил, что этот молодой человек с легкой улыбкой и столь мягким, теплым выражением лица может произносить столь злобные слова столь нежным тоном:

— Какая жалость, ты... не подходишь.

Не дав Сяо Яню ответить, Цан Шуин рассмеялся сам — дерзко, ярко, но с неукротимым зловещим оттенком:

— Впрочем, я с нетерпением жду того дня, когда ты пройдешь отбор, мой дорогой младший соученик.

Сяо Янь смог пошевелиться лишь после того, как Цан Шуин ушел. Первое, что он сделал, — коснулся собственного межбровья. Только что Цан Шуин внезапно запечатал его в кресле, лишив возможности даже пошевелиться, и именно в тот момент Цан Шуин неожиданно наклонился к нему и оставил на его межбровье легкий, но ледяной поцелуй.

— Учитель?

С тех пор как появился Цан Шуин, Яо Лао погрузился в глубокое молчание и не откликался на любые призывы Сяо Яня. Тот понятия не имел, что произошло.

— Он действительно заметил тебя... — уставши выдохнул Яо Лао. Эта усталость исчезла столь же мгновенно, сколь и появилась, оставив после себя лишь тяжелую сосредоточенность: — Впредь, увидев его, беги изо всех сил куда подальше...

Яо Лао не собирался ничего объяснять, и как бы Сяо Янь ни пытался расспрашивать, добиться ответа было не у кого. Но Сяо Янь верил, что Яо Лао не причинит ему вреда. Раз учитель сейчас молчал, значит, сам он еще не дорос до этого. Узнай он обо всем сейчас, это лишь растревожило бы его дух.

Однако придет день, когда он узнает обо всем. И он не пощадит никого, кто посмел причинить вред учителю.

<http://bllate.org/book/21599/2226988>